

graffiti
Ирэн
Роздобудько
граффити

*Ловушка
для жар-птицы*

Харьков «Фолио» 2014

ПЕРВОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

...Это произошло. Наконец произошло... Теперь надо было подумать только об одном — что делать с телом. Другого выхода не оставалось: его необходимо расчленить. Я уже знаю, что у человеческих тел — когда они превращаются именно в тела — разный вес: умершие своей смертью намного легче и гибче тех, кто был убит. Мне приходилось поднимать мертвецов. С детства я часто попадала на похороны и даже иногда помогала взрослым переносить тело в гроб, подставляя под пятки свои маленькие ладошки. Мою бабушку часто приглашали обмывать покойников, и она всегда брала меня с собой, считая, что нельзя ограждать ребенка от любых проявлений жизни. А смерть — жизнь вечная, объясняла она. Возможно, именно поэтому я больше люблю высушенные или бумажные цветы. И не боюсь мертвых тел.

И вот теперь, напрягая мышцы и тяжело дыша, я пыталась сдвинуть тело с ковра на расстеленную клеенку... Лоб этой свинцово-кукольной туши был еще влажным от капель пота, она все время выskalзывала из моих дрожащих рук. Длинные волосы путались под руками, тормозили движение, застревали под мышкой или под лопатками, тогда голова

запрокидывалась назад, и от этого глаза время от времени открывались и вперивались в меня пустыми серо-водянистыми зрачками. Это было неприятно. Но в конце концов я догадалась обрезать длинные пряди острым ножом почти под самый корень. Наконец последним толчком я столкнула тело на клеенку. И позволила себе первую сигарету.

Она лежала передо мной, как поломанный манекен (я очень беспокоилась о красоте ее позы) — ноги переплелись, одна рука завелась под спину и, кажется, вывихнулась при этих перемещениях; белая юбка задралась, колготки разорвались, а из-под мятого пиджака выглядывал воротничок безупречно белой блузки, все засыпалось и облепилось волосами. Теперь она лежала почти лысая, с размазанной по всему лицу косметикой, и я впервые внимательно могла ее рассмотреть, перед тем как навсегда лишиться этого элегантного английского костюма, этой батистовой блузки, колготок фирмы «Леванте» и дорогого французского белья.

Отдохнув, я завязала на голове бандану, чтобы собственные волосы не лезли мне в глаза во время работы, разделась, оставив на себе только белье и большой клеенчатый фартук. Проверила двери, окна, на полу аккуратно разложила ножовку, три ножа разного размера, ветошь и три пустых таза... Наконец это произошло.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

День первый

Информационное агентство находилось в центре города и занимало одно из самых престижных в городе зданий, двадцатый этаж которого венчала готическая башня-кафе. С десятков лет назад агентство арендовало несколько комнат на первом этаже и в нем едва теплилась жизнь, пока не наступили времена, когда любая информация стала объектом купли-продажи. И вот теперь здесь было множество отделов и куча работников, которые знали друг друга только в лицо. Каждое подразделение было отдельным государством.

Вере назначили встречу ровно на девять. Позже начиналось общее совещание. К красивому дому Вера приехала в восемь. Ей всегда нужно было время, чтобы обдумать предстоящий разговор и успокоить себя тремя-четырьмя сигаретами. Это были ее маленькие хитрости, о которых знала только она. Ведь окружающие люди воспринимали Веру раскованной, веселой и самоуверенной молодой женщиной, способной начать любой серьезный разговор с незначительной болтовни о погоде и новом фильме Михалкова. Сегодня у нее был важный день — она устраивалась на работу. Она и до этого работала не где-то: на одном из каналов телевидения

у нее была своя тридцатиминутная программа, которая так и называлась — «Новости от Веры». На телевидении, особенно на ее канале, царил настоящий хаос. Никто никогда не знал, что будет снимать завтра. Самонадеянные ребята толпились в «монтажке» лишь для того, чтобы обеспечить себе на вечер новый кусок мяса мужского или женского пола. Этот мир был ей чужим. За десять лет своей карьеры Вера научилась всему. Мода, политика, медицина, экономика, криминалистика — она хваталась за любые темы. У нее был единственный Божий дар — бешеная интуиция. Благодаря этому она с блеском «выплывала» и на экзаменах в университете, и во время бесед в прямом эфире, и в словесных баталиях с писателями или политическими деятелями. Но все ее начинания тонули в трясине беспробудного дилетантства сексуально озабоченных сосунков.

Подсознательно Вера искала выход. Все шансы она пыталась использовать, но тот, единственный, пока не подворачивался. И вот ровно месяц назад, после тяжелого, будто воз, который она тянула по пластилиновой дороге, интервью с депутатом, она зашла пообедать в Пресс-клуб. Это было ее обычное свидание с друзьями и надежное укрытие от надоедливых поклонников — туда пускали только по удостоверениям. Уютная кофейня привлекала газетчиков и телевизионщиков еще и своим необычным меню. Например, борщ здесь назывался «Борщ в помощь!», жареные колбаски именовались «Рука Москвы», а вкусная большая отбивная, которую Вера обычно заказывала после овощного салата «Дебаты», проходила под кодовым названием «Наших бьют!». На стенах красовались вырезки статей, карикатуры и смеш-

ные заголовки из известных газет. Официанты, бармен и хозяин ресторана всегда приветливо здоровались с ней и никогда не подсаживали за ее столик других клиентов — это было табу: Вера не любила общаться во время обеда.

В тот день, зайдя в Пресс-клуб, она недовольно вздохнула — почти за каждым столиком сидели знакомые и полужаномые, зал был седым от табачного дыма. После мерзкого интервью, которое показалось ей похожим на скользкую ледяную дорожку, Вере не хотелось ни с кем разговаривать. «Ваш столик свободен, пани Вера», — приветливо обратился к ней администратор. Обессиленная Вера жестом показала: «Мне — как всегда!» и прошла в зал. С ней здоровались, она улыбалась всем, не останавливаясь, не вступая в необязательные разговоры — ей хотелось скорее выпить стакан прохладного сока-фреш, который мгновенно появился на ее столике, как только она приблизилась к нему. Работать с постоянными клиентами здесь умели.

Не успела Вера сделать глоток, как в дверях зала появилась знакомая фигура, и Вера недовольно нахмурилась: «Ну, этот уж точно не пройдет мимо!» Действительно, кошачьей походкой к ней приближался давний знакомый, новоиспеченный «папарацци» по прозвищу Дон Педро.

— Ну что, Верунчик, — сразу завел он свою обычную песню, с которой обращался ко всему, что двигалось и имело неосторожность носить юбку. — Может, возьмем здесь по бройлерочку — и к тебе?

— Лучше — к тебе! — сказала Вера. — Беременной Аллочке нужно хорошо питаться, и тещь, думаю, не откажется поддержать компанию.

СОДЕРЖАНИЕ

Первое лирическое отступление	3
Часть первая	5
День первый	5
День второй	30
Второе лирическое отступление	37
Часть вторая	38
Часть третья	51
День третий	51
День четвертый	67
День пятый	79
Часть четвертая	86
Третье лирическое отступление	95
День шестой	97
День седьмой	99
День восьмой	100
День девятый	108

День десятый	115
День одиннадцатый	117
Часть пятая	133
День двенадцатый	133
День тринадцатый	138
День четырнадцатый	143
День пятнадцатый	162
Четвертое лирическое отступление	164
Эпилог	183